

А. Г. Большаков¹

РОССИЯ В СОСТОЯНИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ С КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современные международные отношения переживают существенные изменения, которые можно назвать трансформацией. Последние десятилетия эксперты и аналитики описывали процесс всемирной вестернизации, выдавая его за глобализацию. Распад СССР, крах мировой системы социализма и разрушение биполярной системы породили иллюзию глобализации, которую подменяло однополюсное доминирование США и их союзников. Даже в западных странах с концептом «конца истории» (Ф. Фукуяма) согласны были далеко не все, поэтому тут же появляется не менее влиятельный концепт «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон). А изменения в мировой политике и международных отношениях XXI века привели к развитию третьего альтернативного и антизападного концепта «диалога цивилизаций» (М. Хатами).

Интересно, что крупнейшее социальное движение нового века антиглобализм (или альтермондиализм — самоназвание движения) в западных и некоторых странах третьего мира (1999–2006) не смогло существенно расшатать основы существующего миропорядка. Оно выступало против доминирования транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций (таких как ВТО, ВМФ, G8 и др.) и проводило альтернативные социальные форумы с массовыми протестными митингами и демонстрациями, которые очень часто сопровождались экстремистскими акциями, разрушением городской инфраструктуры, захватом собственности, несанкционированной раздачей ресурсов.

Однако более существенное влияние на подрыв либерализма и его утверждения об объективном характере процесса глобализации, оказал мировой экономи-

ческий кризис 2008–2009 годов, который фактически предопределил крушение надежд на гегемонию западного либерального мира в международных отношениях как минимум до 2050 года, когда экономику США должны были существенно превзойти экономики Китая и Индии, а центр экономического развития мира должен был переместиться в страны Юго-Восточной Азии.

Потенциал сильнейшей западной экономики существенно снизился после этого кризиса. ВВП, например, уменьшился с 23 до 15 % мирового. США пропустил вперед Китай по ряду показателей экономического положения и роста. Европейский союз стал вторичен по отношению к США не только в военно-политической, но и экономической сфере. Это наглядно видно на примере европейского кризиса в период проведения Россией СВО на территории Украины.

В последние годы из состава Европейского союза вышла Великобритания, что снизило потенциал этого интеграционного образования и самих британцев, пробуксовывает модель «зеленой экономики» Д. Байдена, которую либералы-глобалисты попытались внедрить в странах коллективного Запада с начала 2021 года. Большинство западных стран озабочены поиском альтернатив российским энергоносителям, которые ставят под вопрос экономику «углеродной нейтральности», переход к которой первоначально было намечено завершить в 2030 году. К власти в США в 2022–2024 годах могут опять прийти американские республиканцы-националисты (Д. Трамп или его последователи), которые будут ратовать за изменение политики с глобальных на национальные интересы США, против бесплатного обеспечения военной составляющей безопасности Европейского союза и т. п.

Этому способствуют постоянные провалы во внутренней экономической политике Д. Байдена, а также уход американцев из Ирака, невозможность остановить гражданскую войну в Ливии, разрыв «ядерной сделки с Ираном» еще в 2018 году, катастрофа американской политики в Афганистане, кризис вокруг Тайваня и др. На этом фоне геополитический кризис во взаимоотношениях России и коллективного Запада в 2021–2022 годах демонстрирует постепенный дрейф системы международных отношений к полицентричному миру, где основные противники западных стран: Китай и Россия, создают значимые альтернативы и становятся

¹ Заведующий кафедрой конфликтологии Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор политических наук, доцент. Автор более 290 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества: методология и практики реализации» (в соавт.), «Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления» (в соавт.); статей: «Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI века: трансформация и перспективы завершения», «Проблемная государственность в эпоху глобального кризиса национального суверенитета», «Политический кризис власти в современной Венесуэле: причины, динамика, перспективы урегулирования» (в соавт.) и др. Член экспертных советов при Президенте РФ по международным отношениям, Федерального агентства по делам национальностей РФ. Награжден медалью «За доблестный труд» (Татарстан).

ся самодостаточными центрами силы. Не исключено, что этих центров силы станет еще больше. Например, к ним может быть отнесена современная Индия, которая движется в данном направлении.

Подобная структуризация современного мира говорит о том, что идеология либеральной глобализации (вестернизации) постепенно уходит из современной мировой политики и международных отношений. Можно предположить, что ждать до 2050 года этого процесса нам не придется, 10–15 лет будет достаточно. А западные глобалисты в это время будут предпринимать многочисленные попытки удержания своего господства в экономике, политике, культурной сфере, основанные на концептах «ограниченной ядерной войны», «постправды», «культуры отмены» и др.

Необходимо понимать, что даже создание G20 — это уже альтернатива либеральной глобализации. Поэтому будущее в социогуманитарных науках за концептами деглобализации: «БРИКС+», «Один пояс, один путь» китайского происхождения, «Дивергенция против конвергенции» (Роберто Уингер), «Столкновение глобализаций» (Кевин Галлахер), «Евразийская модель глобализации» на основе концепта П. Савицкого «Континент — Океан» (Ярослав Лисоволик).

Современная гибридная война России с Западом включает противостояние в рамках вооруженного конфликта, экономическую войну (посредством санкционного давления), информационное противоборство. Наиболее проблематично для Российской Федерации складывается именно информационное противодействие. Здесь, на мой взгляд, у России наиболее слабые позиции, которые необходимо серьезно усилить.

Есть ситуации, которые практически нерешаемы для Российской Федерации, во всяком случае быстро. Мировые глобальные СМИ в основном формируют контент, который необходим странам коллективного Запада. Что-либо противопоставить здесь Россия вряд ли сможет. Все пророссийские англоязычные СМИ Западом просто блокируются или закрываются. Это, правда, свидетельствует об отсутствии свободы слова и демократии в данных странах, но на Западе это давно никого не смущает. Истеблишмент и многие представители гражданского общества в западных странах верят в свою исключительность и возможности постоянного доминирования, хотя качество основных игроков на западном политическом поле постоянно снижается (отсутствие эрудиции и интеллекта, профессиональных знаний, гендерная сублимация и даже прогрессирующая деменция не мешают осуществлять руководство).

Адекватная позиция может быть озвучена некоторыми западными экспертами, оппозиционными СМИ, но только с целью внутривосточной борьбы или несистемными политиками и общественными деятелями на периферийных каналах или в некоторых газетах. Но влияния на всю совокупность западных медиа это практически не оказывает. Основной контент информации полностью враждебен России. Ни в одной из западных стран невозможно представить недавнюю российскую ситуацию: радио «Эхо Москвы»

открыто работает против решений правительства своей страны и при этом финансируется государственным холдингом.

Социальные сети и телеграм-каналы, работающие против Российского государства и общества, безусловно, не должны иметь возможность существовать на территории России, что и подтвердили недавние решения правительства, однако контент многих российских социальных сетей и телеграм-каналов и в настоящее время удивляет, в них существует множество информации антироссийского характера (например, в социальной сети «ВКонтакте»). На мой взгляд, экспертизе должна подвергаться деятельность и многочисленных российских телеграм-каналов, поскольку информация в них является анонимной. Кроме этого, российское телевидение и пресса должны быть полностью избавлены от передач и материалов, которые готовятся на территории Украины, даже если они имеют развлекательное содержание.

Однако одними лишь запретами нежелательного контента решить проблему противостояния с информационными противниками в условиях гибридной войны не представляется возможным. Необходимо создавать и развивать отечественные цифровые платформы, поисковые системы, теле- и радиоканалы, телеграм-каналы, социальные сети и др.

Важнейшая роль, на мой взгляд, принадлежит российскому контенту, который появляется в других странах. По понятным причинам он должен различаться в дружественных и недружественных странах. В странах СНГ контент может распространяться в том числе и на русском языке, а вот в большинстве стран дальнего зарубежья требуется перевод на языки других государств. Поскольку воспроизводить русскоязычный контент на зарубежных телевизионных каналах, радио, в прессе достаточно сложно и затратно, то выигрышным выглядит распространение информации короткими сообщениями с помощью SMS (MMS), телеграмм-каналов, видео на YouTube/Rutube.

Необходимая России информация должна распространяться везде, в том числе в тех странах, которые Российская Федерация определила в качестве дружественных. Например, особую роль должен выполнять российский пропагандистский контент в таком регионе, как Центральная Азия. Правительства данных стран заняли во время последнего кризиса преимущественно нейтральную позицию (например, запрещены проукраинские и пророссийские митинги).

На территории государств Центральной Азии сегодня осуществляется прием не только российских телевизионных каналов, но и западных, украинских. Социальные сети заполнены преимущественно западным и украинским контентом. Ситуацию необходимо кардинально менять. Правдивое освещение «кризиса на Украине», целей СВО важно донести до людей в короткие сроки, поскольку регион принципиально важен для сотрудничества России и Китая и противодействия США и НАТО.

Не менее важным в плане информационной войны является изменение контента такой научной и учебной дисциплины, как политическая наука. Все обратили

внимание на украинские учебники истории и необходимость их замены на российские. Но политическая наука не менее важна, и здесь необходимо менять учебники не только украинские, но и российские, поскольку они являются калькой с учебников западных.

Конечно, нельзя запрещать политологию в России, но изменить теории, переделать учебный контент — необходимо. Подходы современной политической науки в России должны быть существенно изменены. Так, вызывает сомнения сама постановка вопроса о демократии плюралистических режимов, которые полностью отнесены к западным странам, хотя современные практики показывают, что в этих странах правительства и граждане преследуют людей за инакомыслие, поддерживают нацизм, используют «культуру отме-

ны» для запретов русского искусства, применяют физическое насилие к людям, которые опротестовывают ход и результаты голосования и т. п. Можно вспомнить о том, что теорию тоталитарного режима в политологии создал З. Бжезинский, известный идеолог русофобии и ярый ненавистник России.

На мой взгляд, центральными темами для российских учебников политологии должны быть: становление российской государственности, политические процессы в самой России и странах СНГ, этнополитическое развитие России и ее регионов, внешняя политика России и др. Русофобские подходы, идеология неолиберализма, евроцентричность должны быть полностью исключены из отечественных учебников по политической науке.